

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 14-го Декабря 1908 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ къ № 9563.

ОТРЕЧЕНИЕ.

Поля Маргерита.

(Съ французского).

I.

Г-жа Атисъ оставалась всегда красивой госпожей Атисъ. Она была ею во времена империи и во времена республики и продолжала ею быть и во времена реставрации.

Къ тому же, нѣть большого доказательства, какъ то, что всѣ газеты, по поводу ли первого представления въ оперѣ, по поводу ли бала "избранныхъ" или открытия скачекъ, постоянно дѣлали замѣтку:

"Замѣчены своимъ присутствиемъ красавица графиня Атисъ и ея подруга маркиза де-Бреагъ".

Нѣты! нѣть большого доказательства, что г-жа Атисъ по какой то рѣдкой и магической привилегіи наслаждалась вѣчной молодостью Діаны Помѣтерской.

Г-жа Бреагъ тоже была хороша: но зрѣлость брюнетки, подобная прекраснымъ осеннимъ плодамъ, налитымъ янтарнымъ сокомъ, замѣчалась уже въ ея станѣ, въ то время, какъ г-жа Атисъ, эта бѣлоснѣжная блондинка, сохранила всю стройность, свойственную народамъ сѣвера и унаследованную ею отъ своей матери—англичанки. Ей также была свойственна благородная холодасть обращенія, этотъ высшій отпечатокъ сдержанности и легкаго презрѣнія, и необъяснимая прелестъ мягкости, когда она этого хотѣла, и еще Богъ вѣсть какое искусство нравиться—и высокомѣрное и тонкое, которое у нея почти никогда не истощалось;—между тѣмъ, маркиза, рожденная подъ солнцемъ юга, страстная и знойная, нравилась своимъ огнемъ, распространяющимся вокругъ нея, и родомъ какой-то восторженности, иногда, правда, нѣсколько экзальтированной, которая дѣлала ее всегда трепещущей, съ теплыми искорками въ прекрасныхъ темныхъ глазахъ.

Г-жа Атисъ, она щурила свои длинные глаза, цвѣта морской волны, мѣняющіе свой колоритъ какъ поверхность воды, отражающая небо.

На всѣхъ этихъ контрастахъ, быть можетъ, и была основана ихъ дружба.

Она была, эта дружба, искренняя постольку, поскольку она вообще можетъ быть, не исключая, конечно, мысли о возможности маленькихъ вѣроломныхъ измѣнъ, какъ съ одной, такъ и съ другой стороны, и не помѣшившая даже размолвкѣ, длившейся цѣлые годы, въ которой, если вѣрить злымъ языкамъ, красавецъ князь де-Т... не оставался безъ

участія, такъ какъ онъ былъ непремѣннымъ кавалеромъ, но очень скромнымъ, одной изъ этихъ дамъ; только которая изъ двухъ привлекала вниманіе князя, оставалось спорнымъ вопросомъ, на которомъ никакъ не могли сойтись; одни были за г-жу Бреагъ, другіе за г-жу Атисъ.

Но это было такъ давно, такъ давно, что обѣ женщины, съ момента ихъ примиренія, могли уже забыть обо всемъ, со свойственной имъ глубиной "забвенья", которая составляеть одно изъ драгоцѣнѣйшихъ заслугъ ихъ пола, и въ которой мужчины, несмотря на всѣ ихъ старанья, никакъ не могутъ имъ уподобиться!..

Красавица г-жа Атисъ!.. Любопытные—ихъ всегда, вѣдь, не мало—доходили до дерзости узнать ея годы и годы маркизы.

Послѣдняя была матерью двухъ взрослыхъ дочерей, и одна изъ нихъ была уже невѣстой.

Что же касается г-жи Атисъ,—невозможно отрицать—она была бабушка, ея сынъ былъ женатъ уже 5-ть лѣтъ. Недовѣрчивые качали головой, иронически улыбаясь,—но разумные и благоразумные люди только покидали плечами,—красота вѣчной молодости г-жи Атисъ была родомъ "вѣры" парижского свѣта. Была она хороша, да или нѣть?

Когда она входила куда-нибудь въ салонъ или въ свою ложу, ея красивыя плечи, развѣ они не выдѣлялись на фонѣ бархата, какъ мраморъ, изваянныій великимъ художникомъ? Не носила ли она съ удивительной элегантностью туалеты, на которые завтра же все свѣтское общество объявляло себя послѣдователемъ? Не царила ли она, всегда и повсюду, какъ неувидаемый цвѣтокъ аристократіи въ тѣ времена республики? Да... Въ такомъ случаѣ!..

II.

Въ прошломъ мѣсяцѣ, графиня, выѣзжавшая на благотворительный базаръ, вернулась къ себѣ съ сильнымъ недѣлорвѣемъ. Вскорѣ появилась злѣйшая лихорадка, и прибывший врачъ констатировалъ инфлюэнцу, но не тотъ родъ благодушной инфлюэнцы, вся серьезность которой выражается въ болѣзни горла, но одну изъ тѣхъ инфлюэнцъ, пагубныхъ и грозныхъ, сопровождаемыхъ легочными заболѣваніями, которая ставить жизнь въ опасность. Къ счастью, дней черезъ пять болѣзнь была отвращена, или, вѣрнѣе, она исчезла съ такой же быстротой, съ какой завладѣла больной. Остался только большой упадокъ силъ.

Лежа въ постели или на кушеткѣ въ своей комнатѣ, г-жа Атисъ испытывала всю томительность, всю скучу, всю

Н. И. Ивановъ.

Генералъ - отъ - артиллеріи, генералъ-адъютантъ, недавно назначенный командающимъ войсками киевского военного округа.

Н. С. Авдаковъ.

По случаю 35 лѣтія его участія въ горной промышленности.

иенности души, заигрывающей съ слабостью тѣла, которая характеризуетъ выздоровленіе. Въ первый разъ, когда она попросила свое зеркало, она сѣя не узнала.

Лишненое мудраго туалета, тонкой незамѣтной гравировкой, источниковъ освѣжающей и гигиенической химіи, ея лицо давало возможность видѣть тысячи незамѣтныхъ морщинокъ, какъ бы едва уловимыя трещины на эмали или фарфорѣ, сдѣланія временемъ. Ея высохшія губы, казалось, забыли улыбаться. Ея волосы безъ всякой оживляющей краски, просыпчивали то тамъ, то тутъ сѣдня пряди. Несмотря на то, что зеркало г-жи Атисъ часто по утрамъ говорило ей слишкомъ краснорѣчно, никогда еще оно ей не показывало съ такой ясностью призракъ, такъ много говорящий о дѣйствительности. Старуха! И старуха, которую она увидѣла, не кто иная, какъ она сама!

Г-жа Атисъ оттолкнула зеркало и печально глядѣла въ окно, сквозь кружево занавѣса, на падающій снѣгъ.

Глубокая грусть и смертельная тоска охватили ее, леденящій холодъ пронизывалъ ее до мозга костей. Она думала съ непреодолимымъ, чисто женскимъ приступомъ ревности, о своей подругѣ Лорѣ де-Бреагѣ, которая навѣрное бы торжествовала, если бы могла ее увидѣть такой. Но, успокоившись, она поразмыслила, что не была ли бы Лора скорѣе опечалена, будучи принужденной такимъ образомъ бросить взглядъ и на самое себя. Вѣдь, прежде всего, онѣ были однихъ лѣтъ!

И потому, не все-ли равно это временное разрушеніе? Одна только камеристка, которая ей такъ предана, видѣла ее въ такомъ видѣ, такъ какъ двери ея комнаты были тщательно закрыты, какъ для ея мужа, такъ и для визитовъ ея двухъ поклонниковъ—lorda Морешонъ и полковника Accay. Разъ правившись, долгая и непрерывная гигиена, холодная вода, души, массажъ, вернуть ей эластичность ея тѣла. Всѣ эти маленькія баночки, стекляночки, инструменты, которые она могла видѣть черезъ ширму на своемъ туалетѣ въ сосѣдней комнатѣ,—было отъ чего появиться на людяхъ еще болѣе красивой, чѣмъ когда-либо. Тонкій ароматъ, распространяющийся отъ всѣхъ этихъ запаховъ, навѣваль улыбку на ея губы, и она грезила о притиранихъ Клеопатры...

Но сумерки-ли, спускающаяся въ комнату, агонія-ли мерцающихъ въ каминѣ сучьевъ, или скользящіе по стекламъ оконъ хлопья снѣга, но г-жа Атисъ почувствовала странную томительную усталость. То, что свѣтъ не подозревалъ, она знала хорошо, она знала слишкомъ хорошо,

Графъ Е. А. Саліасъ-де-Турнемиръ.

Извѣстный писатель, авторъ историческихъ романовъ. Скончался 5-го декабря.

Н. Н. Каразинъ.

Художникъ и литераторъ. Скончался 7 декабря въ Гатчинѣ.

было очень труднымъ занятіемъ, становившимъ все мучительное и мучительное. Всегда молодиться, всегда наряжаться, чтобы поддержать знамя, какъ-бы приросшее къ ней.

„Красавица г-жа Атисъ“.

Несомнѣнно, что эта необходимость поддерживать свою роль, всегда, всю жизнь ожесточала ее, точно гальванизировала ее, съ виду благоухающую, затянутую, въ аристократическихъ туалетахъ. А между тѣмъ, какая ложь, какъ все это утомительно... Въ первый разъ все тщеславіе ея жизни вдругъ предстало предъ ней.

Ахъ, сколько разъ она чувствовала себя усталой, измученной, не будучи въ состояніи, въ то время какъ она лгала другимъ, ломаться предъ самой собой и предъ сознаніемъ всей тяжести своихъ лѣтъ, которая часто въ минуту выѣздовъ давила на ея нервную систему, нагоняла на нее сонливость и безумное желаніе провести вечеръ гдѣ-нибудь у темного камина въ свободномъ пенькоарѣ. Но гордость... Нужно было принять участіе гдѣ-нибудь во главѣ великосѣтскаго кортежа, показывать свои красивыя плечи и свою обаятельную улыбку окружающимъ ее молодымъ соперницамъ, выдвигаться своей красавицѣ больше, чѣмъ ея подруга г-жа де-Бреагѣ, и, наконецъ, быть еще и всегда, согласно газетнымъ замѣткамъ, „красавицѣ г-жѣ Атисъ“.

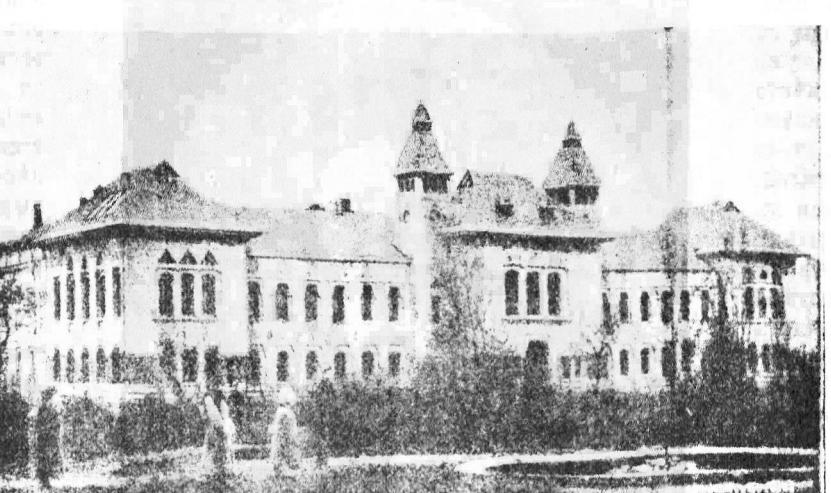
А между тѣмъ, она уже имѣла право на отдыхъ, на радости семейной обстановки. Но что! Эта блестящая жизнь, вся ея мишура и блескъ драгоцѣнныхъ камней изсушали въ ней лучшее изъ ея души. Грустная вещь сознаться: ей было скучно у себя. Но было ли ей веселѣй въ домѣ? Не чувствовала ли она всю пустоту такого существованія, прятнаго, быть можетъ, для молодой женщины и полной перваго возбужденія, но для нея, пресыщенной, не было-ли это въ концѣ концовъ не что иное, какъ остатокъ пышнаго барства?

Старуха! Но разъ такъ не-красиво, такъ смѣшно быть старой! Не имѣть ли старость преимущество на здравость взглядовъ, на уваженіе, на предусмотрительность? И она думала о своихъ внукахъ, мальчикѣ и девочкѣ съ шелковистыми волосами, которые, уже поддерживая „стиль“ по приказанію ихъ отца, избѣгали обращаться къ графинѣ со словомъ „бабушка“. Хорошо! И все таки не была-ли она бабушкой?

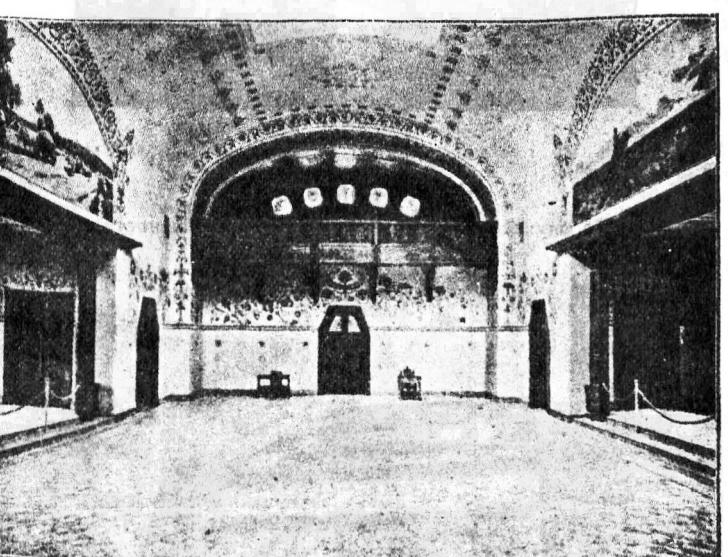
Дни проходили, въ которыхъ графиня старалась пріучить себя къ этой мысли.

Черезъ нѣсколько времени она снова взялась за свое зеркало и безъ особенной боли изслѣдовала свои черты. Не глядѣли-ли эти глаза цвѣта мѣняющейся волны все еще молодыми? Она улы-

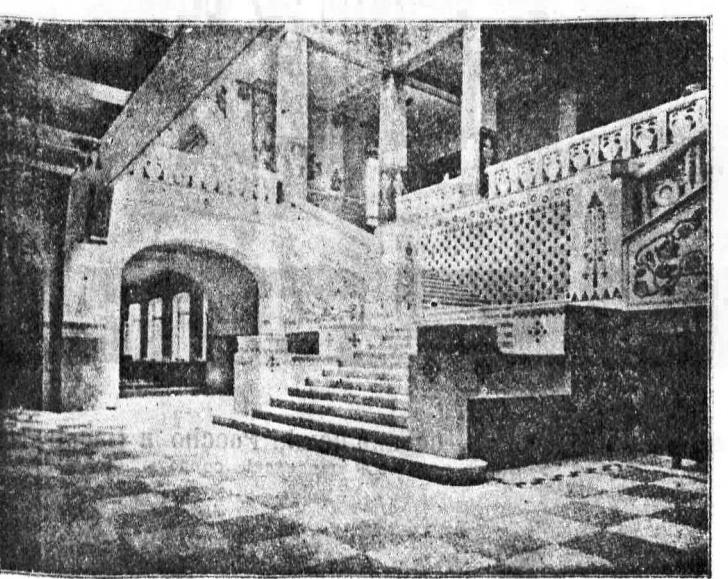
Новый губернскій земскій домъ въ Полтавѣ.

Фасадъ дома.

Залъ засѣданій. Главная стѣна.

Вестибюль.—Парадная лѣстница.

осуществленъ, и отреченіе свершилось.

Жестомъ она подозвала къ себѣ своихъ внуковъ; они жадно осматривали ее, удивляясь этой большой пемѣнѣ.

— Ну, что-же, Рожеръ, спросила она, что тебя такъ удивляетъ?

Дитя, колеблясь, отвѣтило своимъ маленьkimъ яснимъ голоскомъ:

— Въ вашихъ волосахъ есть синѣтъ, мама...
Она нѣжно отвѣтила:
— Потому что я... называй меня: „бабушка“...

СМѢСЬ.

Процессъ 10,000 дѣвушекъ въ Испаніи.

8-го декабря въ Бильбао начался единственный въ своемъ родѣ процессъ. Обвинялся 10,000 дѣвушекъ, выразившихъ въ свое время протестъ противъ осужденія красильщицы Ягуазы Паяны, убившей измѣнившаго ей возлюбленного,

Обвинительный актъ занимаетъ 157,896 страницъ и былъ доставленъ въ судъ на трехъ возахъ.

Разумѣется, на скамье, предназначенной для подсудимыхъ, могли усѣсться только немногія. Къ чести обвиняемыхъ, для этого онѣ избрали изъ своей среды самыхъ красивыхъ.

Прокуроръ требуетъ четырехъ мѣсяцевъ тюремнаго заключенія для тѣхъ обвиняемыхъ, которыхъ сочили протестъ, и одного для тѣхъ, которыхъ его подписали.

Судъ оправдалъ всѣхъ подсудимыхъ.

Мало того, самыя красавицы изъ нихъ получили уже по нѣсколько предложеній руки и сердца. Обвиненная также сдѣлалась геройней днія. Женихи ждутъ ее.

Газеты по всей сѣверной Испаніи собираютъ пожертвованія для брачнаго подарка, который будетъ поднесенъ „героинѣ“ по выходѣ ся изъ тюрьмы.

Премія за сношеніе съ невидимымъ міромъ.

Нью-йоркское „психологическое Общество“ объявило премію въ 20,000 марокъ, тому, кто докажетъ свою способность переговариваться съ умершими и невидимыми духами. На приглашеніе отклинулась уже одна англичанка - спиритка, нѣкая миссъ Мартинъ изъ Плимута, заявившая готовность доказать свои сношенія съ загробнымъ міромъ. Съ цѣлью производства опытовъ, психологическое Общество образовало комитетъ изъ извѣстныхъ ученихъ.

Подземные дома въ Нью-Йоркѣ.
Съ окончаниемъ въ Нью-Йоркѣ 42-этажнаго «небоскрѣба», принадлежащаго Обществу застрахованія жизни «Мэтрополитэнъ», американское «стройство въ высоту» достигнетъ такой точки, до которой оно еще до сихъ порь не доходило. Вероятно, выше этого небоскрѣбы уже не пойдутъ, потому, что съ будуща-

го года вступает въ силу постановление, ограничивающее стремление къ небу нью-йоркскихъ Сольнесовъ. Американцы, со свойственной имъ практичностью, уже придумали средство себѣ помочь. Вмѣсто того, чтобы строить въ высоту, они начинаютъ теперь строить въ глубину, т.-е. не сколько этажей помѣщать подъ землей. Одинъ изъ такихъ домовъ воздвигается въ настоящее время въ Нью-Йоркѣ по плану архитектора Газлита. Въ немъ будетъ 38 этажей надъ и 6 подъ землей. Благодаря новѣйшимъ приспособленіямъ, вентиляція и освѣщеніе подземныхъ этажей будутъ такъ хорошо устроены, что живущіе никакихъ неудобствъ ощущать не будутъ. Сооружается этотъ домъ на улицѣ Брод-бей и будетъ стоить около 8 миллионовъ рублей.

Поѣзду въ воскресные дни.

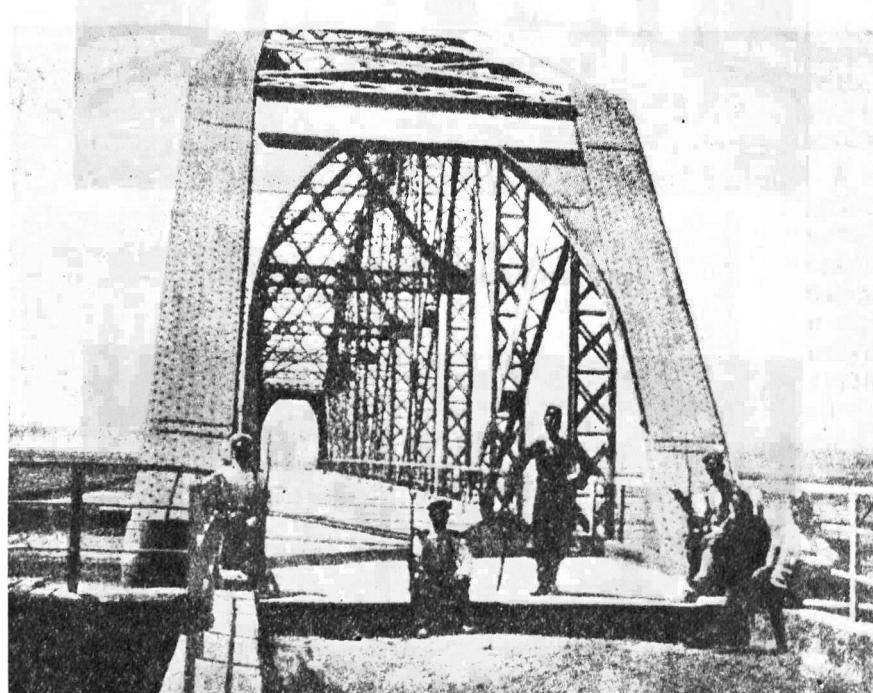
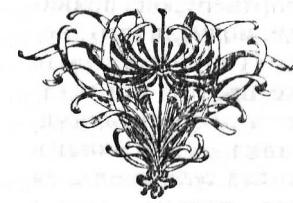
Давно известно, что Америка—страна всевозможныхъ странностей. Въ штатѣ Коннектикутъ поѣзду въ воскресные дни объявлены грѣхомъ и проступкомъ противъ общественной нравственности.

Въ воскресные дни, какъ гласить заповѣдь, запрещено гулять съ особами другого пола, смѣяться, произносить легкомысленные рѣчи и читать романы. Дозволяется только пѣть священные гимны и играть серьезная музыкальные произведения.

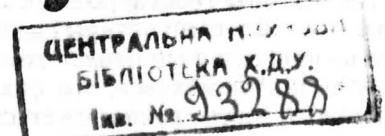
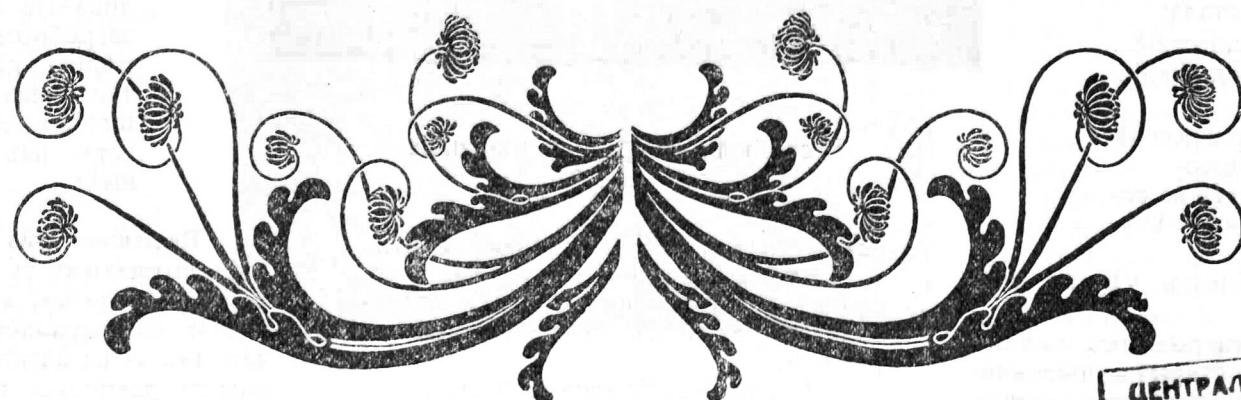
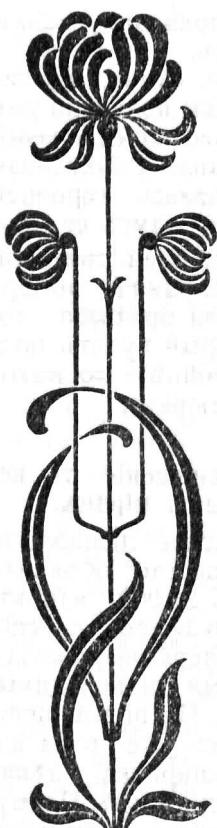

В. А. Гиляровскій.

По случаю 25-лѣтія литературной деятельности.

Мостъ черезъ рѣку Дроисъ, соединяющій Россію и Персію у Джульфы.
У моста русские и персидские солдаты.

Мѣстный купецъ Бернсъ, молодой человѣкъ, недавно женившійся, въ одинъ изъ воскресныхъ дней отправился по электрической дорогѣ вмѣстѣ съ женой за городъ. Погода была великолѣпна. солнце распланило къ радостнымъ изліяніямъ чувство, и когда дорога пошла лѣсомъ, то жизнерадостный купецъ не выдержалъ. Онъ запѣлъ пѣсню, а жена такъ мило подтянула, что—сердце не камень—Бернсъ обнялъ жену и звонко ее поѣловаль.

Вдругъ раздался крикъ ужаса. Въ вагонѣ электрической дороги оказались двѣ особы женского пола не первой молодости, о которыхъ Бернсъ въ своемъ радостномъ увлечѣніи забылъ.

Онѣ пригласили кондуктора въ свидѣтели и на мѣстѣ прибытія обратились къ полиціи съ требованіемъ составить протоколъ. Дѣло было передано судѣ. Хотя онъ нашелъ, что щѣловать жену закономъ не воспрещается, но, въ виду публичности поѣзда и воскреснаго дня, счѣль все-таки необходимымъ приговорить виновника къ денежному штрафу.